

Геннадий Хабаров

ИСПОВЕДЬ ВETERАНА



Литео

Геннадий Хабаров
Исповедь ветерана

«Литео»

2017

УДК 929.312.6
ББК 84-446д

Хабаров Г.

Исповедь ветерана / Г. Хабаров — «Литео», 2017

ISBN 978-5-00-071809-4

Книга возникла в процессе 60-летней трудовой деятельности и 55-летних выступлений в СМИ. Работа проводилась на фоне безразличия и безответственности кабинетчиков всех рангов науки «диссертабельных диссертаций».

УДК 929.312.6
ББК 84-446д

ISBN 978-5-00-071809-4

© Хабаров Г., 2017
© Литео, 2017

Содержание

Вместо предисловия	5
Становление	6
Детские сады – центры формирования личности	9
Школа – студия ваятелей личности	15
Дети войны	19
Дверь в профессию	22
Ростки профессионализма	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Геннадий Хабаров

Исповедь ветерана

Вместо предисловия

Поделиться с читателем своим взглядом на духовное, нравственное, психологическое, культурное, физическое и профессиональное состояние российского общества заставляет сложившаяся за многие годы консервативная система.

На протяжении десятилетий людей не учили думать; сильные мира сего преследовали инакомыслящих, государственная идеология выдавала желаемое за действительное, в обществе насаждался культ начальника. А психологи и психотерапевты рекомендовали «отключаться», «не принимать плохое близко к сердцу», «ни на что не реагировать во имя собственного здоровья». Ни медики, ни «инженеры человеческих душ» не готовили население к противостоянию хроническим стрессам, к выходу из эмоциональных тупиков.

Корыстолюбие, безответственность, страх лежали в основе управления людьми. И, что особенно печально, сегодня в этом плане ничего не изменилось.

Более того: в последние десятилетия особенно быстро разрушаются семейные отношения, национальные традиции, теряется уважение к старшим, к лицам с ограниченными психическими, физическими и финансовыми возможностями. Всё более тревожно проявляются синдромы моральной дистрофии, психологической инфантильности с симптомами эгоизма, иждивенчества, зависти, лени и других признаков заболевания общества.

Не претендуя на истину в последней инстанции и не являясь филологом ни по образованию, ни по призванию, буду признателен всем, кто осилит моё повествование и сумеет обратить в нём внимание на главное, простив автору некоторые, быть может, спорные моменты и явные шероховатости стиля. Я честно попытался пройти вместе с читателем основные этапы своей долгой жизни во времени и пространстве, рассказать о наставниках и сверстниках, судьбах людей, воспитании, науке и других направлениях, о событиях, в которых пришлось участвовать лично. Возможно, кому-то этот опыт пригодится на собственном неповторимом жизненном пути.

Становление

Родился я в голодном 1932 году 24 марта. По словам бабушки Надежды Силантьевны был «с кулачок», первым ребёнком в семье рабочих с начальным образованием – шорника и трикотажницы города Череповца.

Семейная легенда излагает мою родословную примерно так. Прадед увидел в поле споро работавшую девушку и объявил: ядрёная! Это и решило дело. Дед познакомился с невестой с изрытым оспой лицом лишь при венчании. Родив моего отца-последыша в сорокалетнем возрасте, бабушка стала часто болеть. Хозяйство легло на плечи деда и четырёх дочерей. Глава семейства Иван Игнатьевич крестьянскую работу в деревне Жедихово, что близ Череповца, сочетал с трудом сапожника. Шить сапоги приходилось зимой по двадцать часов в сутки, кочуя из поселения в поселение по Вологодчине и Ярославщине. Часто помощниками в этом деле были дочь Наталья или подросток сын Николай. Заработанные продукты переносили в заплечных мешках вместе с инструментом и товаром.

С ростом семьи нужно было покупать новые делянки, валить лес, возить брёвна, готовить землю под покос. Чтобы не нарушать плодородие почвы, ветки деревьев дед сжигал на старом кострище или на камне. Однажды, быстро позавтракав блинами, мастерски испечёнными в русской печке женой, дед заспешил на делянку, чтобы с рассветом начать валить лес. Сбросил тулуп – и оказался в нижнем белье...

Будучи человеком пытливым, Иван Игнатьевич первым в деревне, вопреки мнению скептиков, посеял семечки яблонь и затем выращивал прекрасные плоды, ничуть не уступавшие фруктам, которые привозили в Череповец баржами с Поволжья. По воскресеньям дед ухаживал за животными, ходил с бабушкой в церковь, нюхал табак, читал единственную газету и – мерил шагами комнату. Работать было грех! Как истинно верующий человек, он и в мыслях не держал возможность измены, а тем паче развода с больной женой, родившей ему пятерых детей.

В 30-м году семью признали «середняками». Этого было достаточно, чтобы родители выпроводили в город сына, а затем, купив лучший дом на улице Декабристов в Череповце, переехали туда и сами. Спустя пять или шесть лет дед умер, а бабушка прожила с младшей дочерью до восьмидесяти лет.

Моя мать Мария Васильевна воспитывалась в многодетной семье бондаря Василия Захаровича Захарова и его жены Аграфены Сергеевны. Жили Захаровы на той же улице Декабристов, заселённой рабочими лесопильного завода, домики которых по самые окна уходили в землю. В каждой семье росло по трое-пятеро детей. От здешних парней я впервые услышал звуки гитары, проникся интересом к футболу, перенял рыцарское отношение к девушкам. Ребята с лесопильного были авторитетом для молодёжи всего города. Из них только единицы вернулись с фронтов Великой Отечественной...

Но вернёмся в семью Захаровых. В дни Октябрьской революции сгинул неизвестно где 22-летний сын-«белопогонник»; умер глава семейства, следом бабушка похоронила сгоревших от чахотки 19-летнюю дочь и двух сыновей 26-ти и 32-х лет, а потом и нашу маму, которой не было ещё и сорока. Она страдала тяжёлой формой туберкулёза лёгких. В школу мать ходила только до четвёртого класса, а после вынуждена была оставить учение и идти работать в трикотажную артель.

Попытка носить меня в ясли закончилась болезнями. Помню лечение отваром горькой калины и сладкими микстурами: я должен был несколько раз в течение дня самостоятельно «прикладываться» к ним, оставленным матерью в прохладном месте под окном. Помню, как среди ночи ужинал при свете керосиновой лампы картофельной или рисовой запеканкой, а после трапезы влезал снова на кровать к родителям и засыпал сытым сном.

Первый раз нас с матерью муж старшей тётушки Татьяны Ивановны, Фёдор Михайлович, привёз в деревню Веретья, когда мне было около полутора лет. Память запечатлела переезд через большую лужу и то, как я в страхе вцепился в телегу, чтобы не упасть в воду. А ещё – как тётя Александра угощала нас на крыльце парным молоком после возвращения коровы с пастбища. Позже мне, уже подростку, родные показывали кольцо в потолке дома, в которое вставляли жёрдочку и подвешивали люльку, чтобы укачивать младшего гостя, то есть меня.

Второй раз у тётушки я побывал уже с бабушкой Надей, для которой всегда оставался любимым внуком от единственного сына. В деревню, расположенную за восемь километров от дома, мы тогда пришли пешком. Помню, как меня шокировало предложение женщин о совместной помывке в домашней бане – тётушки с дядей Колей, а меня с бабушкой! Ужас! До того я ходил с отцом в мужское отделение городской бани.

Попутно посетили родину отца – деревню Жедихово, где я на себе узнал, что такое деревенское гостеприимство с вкуснейшими домашними пирогами. Большое впечатление на меня произвёл сад. А живая зелёная изгородь у дома двоюродного деда стала мечтой на всю жизнь.

Часто сопровождал бабушку Надю в церковь. Запомнились несколько слов молитвы, ставших для меня заповедью на всю жизнь: не просить у Бога благостей, а благодарить за них. Усвоил, что нельзя быть иждивенцем, надо нести людям добрые слова и угодные Богу дела – тем, кому это необходимо. Уже во взрослой жизни убедился: за благие поступки тебе обязательно воздастся – если не материальными ценностями, то моральными уж точно. Научился в каждом человеке видеть в первую очередь его положительные качества, быть терпимым к его недостаткам – или толерантным, как говорят сегодня.

В 1935 году родилась сестра Галина. Во время её крещения я, чтобы не упасть, хватал свою пятнадцатилетнюю куму за юбку, когда она обходила купель с крестницей на руках. Жизнь сложилась так, что свою крёстную мать Галя больше не видела, а кум, то есть я, встретился с кумой лишь один раз – через тридцать лет.

Не справлялся я с обязанностями няни при сестрёнке: грудное молоко, сцеженное матерью для малютки, выпивал сам. Однажды, вернувшись домой и обнаружив дверь запертой, мама сильным ударом вышибла крючок из петли, распахнула её и увидела: «нянь» в картинной позе дрыхнет поперёк родительской постели с соской во рту, а Галя спит в своей кровати, обложенная... бумажными цветами. Так реализовались на практике детские впечатления от многочисленных похорон родственников.

В связи со строительством собственного дома родители продали козу, пальто, сапоги и многие другие вещи. Помню, как шли вечером обживать собственные хоромы (я – на плечах у отца). Впоследствии, после перепланировки города новый дом оказался на соседней улице и стал выходить фасадом в огород, так что до «стандарта» его достраивали ещё пять лет.

Мебели в доме не было, и мать старалась компенсировать этот недостаток обилием комнатных цветов. Ещё до детсада, с четырёх лет, включился в семейные заботы и я. Из желобков оконных рам собирал воду от тающего льда на стёклах и поливал ею цветы. Считал своей обязанностью ходить в магазин за хлебом, солью и другими продуктами. Полагал, что килограмм – это буханка ржаного хлеба, и после возвращения с покупками картаво жаловался матери: *«Просир киро, а дали поркиро»*. Нередко оказывалось, что расход превышает стоимость купленных продуктов. Я объяснял, что деньги потерял. Мать тщетно пыталась отыскать их в дорожной пыли, не догадываясь, что старшие ребята попросту «выторговывали» у меня крупные монеты... за мелочь. Кстати, порок доверчивости остался при мне на всю жизнь.

Запомнился случай, когда офицеры, руководители строительства гидроузлов на реке Шексне, совместно встречали Новый год. Один из них, решив просушить валенки в русской печи, сжёг их и опоздал на работу, за что был наказан. Дружба дружбой, а служба...

Кстати, водная артерия очень пригодилась людям во время Великой Отечественной войны, да и в последующие годы тоже.

Играли в «пьяных отцов». Никаких замечаний это не вызывало ни у родственников, ни у воспитателей детского сада. Между прочим, первый урок настоящего опьянения я получил, «дегустируя» сладкую бражку. «Особо отличившихся» шалунишек старшие ставили в угол лицом к стенке. Жизненный опыт приходил постепенно, с первыми маленькими успехами и горькими ошибками. Не зная ещё, что такое солнечные ожоги, однажды обгорел так, что кожа со спины слезала лоскутами до пояса; попытка подобрать мяч, подкатившийся к миске собаки, занятой ужином, обернулась рваной раной губы и расцарапанной до крови щекой. Чёрные от солнца и грязи ноги сверстников принимал за норму и, бегая целыми днями босиком, сам вытаскивал занозы из подошв.

Детские сады – центры формирования личности

Решение социальных проблем в Российской Федерации сопоставимо с попыткой разгребать снежные завалы детскими лопатками. Государству нашему далеко даже до крестьянского подхода к педагогике, утверждавшего: воспитывать дитя нужно, покуда оно лежит поперёк лавки. Так и настрой на здоровый образ жизни следует формировать ещё до того, как зародилась новая жизнь: начинать с родителей, продолжить – с ребёнком. Причём беспокоиться надо не об одном лишь физическом здоровье: уже в детском саду во главу угла работы с малышами необходимо ставить «семейную» тематику, играми, конкурсами, викторинами и прочими подходящими инструментами умело направляя и корректируя становление личности. А позже, в школьные годы, – продолжить начатое дело на новом этапе, увязывая воспитательный процесс с программным материалом по основным предметам, обогащая его конкретными примерами из жизни здоровых, полноценных, во всех отношениях достойных семей, каковых, поверьте, тоже немало во все времена.

По мнению президента России В. В. Путина, несмотря на высокую заболеваемость населения страны, оно не стремится к здоровому образу жизни. Не занимаются вовсе физкультурой и спортом 30 % россиян, 65 % употребляют спиртные напитки или курят, а 60 % проходят медицинское обследование только в случае болезни. Игнорирование здорового образа жизни, снижение иммунитета – всё это временно пассивные агенты, которые в любой момент могут стать агрессивными и спровоцировать многие болезни.

С прошлого века известно, что среднестатистический соотечественник выпивает не менее 18 литров спирта в год. Ежедневно спиртосодержащие напитки потребляют 20 % девушек и треть юношей. Паразитируют на иждивении семьи и общества не менее двух миллионов алкоголиков. На фоне вседозволенности и распущенности курят почти 45 % медиков, около 20 % детей 10-11-летнего возраста; у трети россиян – избыточный вес. Ненормальный образ жизни, безответственность семьи и власти оборачиваются поистине страшными последствиями: сегодня 75 % детей вследствие различных психосоциальных факторов не могут адаптироваться к школьной жизни, около миллиона подростков состоят на учёте в психоневрологических диспансерах, 20 % молодёжи не пригодно к трудоустройству и службе в армии.

Поистине гигантских размеров достигли подростковый вандализм, тяготение молодых людей к асоциальным и даже откровенно криминальным проявлениям. И это тоже тревожный звонок, предупреждающий: в «розовом» возрасте эти дети были упущены собственными семьями и обществом. Вместо инициативности и самостоятельности, любознательности и сострадательности, позитивного настроения и силы воли у них сформировались совсем иные задатки.

У каждой пятой девушки сегодня нарушены репродуктивные функции; столько же юных дам до 18 лет рожают или прерывают беременность. Посевы безнравственности дают соответствующие всходы. Ежегодно в стране происходит до 600 тысяч разводов, до 500 тысяч детей остаются в неполных семьях. До полумиллиона выросло количество подростковоинвалидов, причём около 160 тысяч из них воспитываются вне семьи. Ежегодно лишаются родительских прав около 70 тысяч женщин, порядка 10 тысяч детей убегают из дома. Около полутора миллионов сирот и воспитанников колоний для несовершеннолетних живут, по сути дела, в «резервациях». Число беспризорных детей превышает миллион, а по суицидам подростков Россия занимает первое место в мире.

Саратовская область на фоне этой общей пугающей картины выглядит ничуть не лучше. В нашем регионе почти 10 тысяч социальных пенсионеров, 157 тысяч граждан с ограниченными психическими и физическими возможностями (в том числе 6 тысяч детей

и подростков), из которых 58 тысяч нетрудоспособны. В одном лишь областном центре – 8 тысяч неполных семей, почти 7 тысяч матерей-одиночек и 1300 опекунских семей. В коррекционных образовательных учреждениях и общеобразовательных школах воспитывается около 1400 человек. А где же остальные – большинство?

Специалисты считают, что здоровье ребёнка на 80 % закладывается в перинатальном периоде, и лишь на 10-15 % его можно скорректировать после родов. Симптомы патологического состояния малыша зависят от того, какие патологические агенты воздействовали на плод в период начала развития тех или иных его органов. Чем слабее младенец, тем меньше он участвует в процессе самовыведения из материнского организма. Пассивность плода и слабые схватки приводят к родовспоможению и кесареву сечению, замедленному обратному развитию родовых путей, к воспалительным процессам в репродуктивных органах.

Но вот ребёнок родился, делает свои первые шаги по жизни – в прямом смысле и в образном. Именно в эту пору маленький человек получает максимум как положительных, так и отрицательных посылов, формирующих его личность. Именно в этом «нежном» возрасте он особенно восприимчив как к хорошему, так и к плохому, словно губка впитывает слова, черты поведения, социальные установки старших, и прежде всего родителей, чтобы потом транслировать всё это в свою взрослую жизнь. Низкая культура его окружения, в первую очередь культура семейных отношений, может замедлить развитие ребёнка, затормозить его умственные способности, притупить интуицию, не говоря уже о нравственном здоровье, – словом, способна основательно его изуродовать.

И какой же пример, какую опору на первом, самом ответственном этапе развития может дать ему несовершеннолетняя мать, не созревшая для семейной жизни ни физически, ни морально, ни социально? Такой «матриархат» лишь множит число социальных сирот, детей, имеющих серьёзные проблемы со здоровьем, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. Неизбежное следствие всего этого – эгоизм, иждивенчество, апатия, агрессия, алчность, зависть и другие нравственные, психические и соматические болезни общества.

В школьные годы учителям приходится в значительной мере преодолевать печальные последствия семейного, уличного и других «образований» маленького члена общества. Вот почему приметами нашего времени должны быть не дефицит мест в детских садах, а конкурсный приём на высокооплачиваемые – подчеркнём это слово! – должности педагогов-психологов, поваров-диетологов и медсестёр-универсалов. При этом именно от первой группы специалистов будут во многом зависеть интеллект следующих поколений наших соотечественников, подготовка детей к семейной жизни на основе развивающих занятий.

Однако, работая над повышением зарплаты детсадовских педагогов, поваров, медиков, государству не следует забывать как об ориентации прогрессивно-премиальной системы оплаты их труда на конечный результат – «поштучное» формирование личностей с «позитивным зарядом» – так и о наказании рублём воспитателей за курение, ненормативный сленг, грубость и другие проявления антипедагогического поведения. На всех этапах воспитательного процесса необходимо прививать детям неприятие не только алчности, зависти, лени, эгоизма, сигарет и алкоголя (увы, сегодня большинству детсадовских выпускников всё это знакомо!), но и таких, казалось бы, «невинных» пороков, как переедание, болезненная тяга к сладкому, к компьютерным играм и тому подобное.

Необходимо с раннего детства направлять внимание ребёнка на заботу о родителях, бабушках, дедушках, лицах с ограниченными физическими возможностями. В стенах детских дошкольных учреждений его должны учить не только самостоятельно обслуживать себя, управлять собой, мыслить, но и, что не менее важно, слышать и уважать других людей.

Ребёнок с дошкольного возраста должен любить книгу, стремиться к новым знаниям, к развитию своих умений и талантов (а таланты, как известно, дремлют в каждом маленьком человеке, надо лишь уметь их разбудить и направить в нужное русло). Он должен быть

«заряжен» на здоровый образ жизни, на воспитание в себе положительных качеств, на бескорыстную помощь окружающим людям. Первоочередная задача дошкольного педагога – формировать из вверенных ему детей личностей думающих, уважающих сверстников и старших, умеющих заботиться о тех, кто слабее, кто не может позаботиться о себе сам. Словом, хорош тот учитель, который не оставляет после себя работы семейному доктору и участковому уполномоченному полиции.

В образовательных учреждениях дети большую часть времени находятся в закрытых помещениях, где дефицит ультрафиолетового облучения, естественного света, движения. А на городских улицах – смог из пыли и бензиновых паров. Вероятно, поэтому даже в самые тяжёлые послевоенные годы «население» детских садов на все лето вывозили на загородные дачи. Где-то они теперь, эти дачи...

Дома любознательный ребёнок старается уйти от одиночества, безразличия и непонимания родных, зависая в интернете, в виртуальном мире, который разрушителен для его духовного, нравственного и физического здоровья. Но ещё более губительно действует на детей бесцельность, бессмысленность жизни окружающих. Именно она ежегодно приводит к многочисленным самоубийствам юных граждан России.

В условиях сокращения численности наших соотечественников трудоспособного возраста огромным «человеческим резервом» остаются инвалиды при рождении. Бюрократическая государственная система толкает молодёжь на безделье, потребительские формы досуга, повторение ошибок родителей; она не замечает даже социально активных инвалидов. И это огромная ошибка, скажу больше – это преступление! Своевременная профориентация, превращение этих людей, даже при наличии первой и второй групп инвалидности, в высококвалифицированных специалистов, рабочих интеллигентов, – эту миссию обязано взять на себя государство. Необходимо находить детей с ограниченными физическими возможностями, но с огромным творческим потенциалом, и уже с дошкольного возраста последовательно заниматься их развитием. За это педагогов-первооткрывателей следует поощрять.

Но всё же нравственно-психологическое оздоровление нации следует начинать с поколения отцов. Назрела необходимость по-настоящему возрождать отечественную интеллигенцию, в особенности сельскую, – не в виде отдельных индивидуумов, и не как пресловутую «прослойку», а как фундамент общества.

Культура человека начинается с ответственности за порученное ему или добровольно взятое им на себя дело, с яркости поступков, достоинства манер, а не с украшения себя драгоценностями, тряпками, должностями, кабинетами, дорогими иномарками и виллами. Интеллект личности – это требовательность к себе, гуманность и доброта по отношению окружающим людям, и прежде всего к тем, кто от этой самой личности зависит. Культурный человек отличается окружающих по делам, нравственным качествам, профессионализму, аккуратности в быту и на рабочем месте. Он уважает национальную принадлежность, семейные и религиозные традиции того, кто рядом, его мнение. Наконец, культурный человек ни в коем случае не выставляет свою «культурность» напоказ, он прост и доступен в общении; более того, именно эта доступность и есть показатель масштабности его личности. А высокомерие и гордыня – приметы духовных «пустышек».

Но вернёмся к начальному этапу формирования культурной личности – детскому саду. Бесспорно, что главный акцент в эту пору развития ребёнка необходимо сделать на его физическом воспитании. Так, как это сделали, например, педагоги детского сада «Родник» Калининского района Саратовской области. Вот уже более четверти века старшая медсестра высшей категории В.И. Шалунова держит в поле зрения не только санитарное состояние окружающей среды, распорядок дня и питание детей, но разработала целую систему коррекции здоровья малышей – с помощью воздушных ванн, дыхательной гимнастики, полосканий

горла и тому подобных процедур. По её рекомендации в сентябре дети проходят обязательную диспансеризацию, а родители – анкетирование, полученные данные анализируются, а результатом становится индивидуальный подход к каждому ребёнку. Пищевлок в детсаду работает по десятидневной системе с рационом, сбалансированным по главным компонентам питания. Особое внимание профессионал уделяет пищевым аллергиям и ацетономическим кризам у детей. В итоге педагоги в содружестве с медициной добились, что среднее количество непосещений детей сократилось до шести дней в год.

Главную роль в оздоровлении юного поколения россиян и, как следствие, всей нации в целом обязаны взять на себя государственные образовательные службы – с привлечением, при необходимости, священнослужителей всех конфессий, методистов по физкультуре и других специалистов. Такие рабочие группы могут помочь, к примеру, выбрать место под строительство детского учреждения, порекомендовать мероприятия по гарденотерапии и гарденотерапии, разработать оздоровительные программы по сезонам года и так далее.

О необходимости развития физкультуры и спорта в стране сегодня ведётся много разговоров; много создаётся видимости работы в этом направлении. Пора перестать выдавать желаемое за действительное и начать серьёзно работать по долгосрочным программам, составленным для разных групп людей с учётом их возраста, заболеваний, физической подготовки и прочих факторов. Чтобы результатом стали повышение работоспособности, снижение потребления лекарств, увеличение продолжительности активной жизни россиян.

По данным председателя комитета Государственной думы РФ по физической культуре, спорту и делам молодёжи Игоря Ананских, при анализе условий оздоровления саратовцев выяснилось: наша губерния не блещет ни соответствующей материально-технической базой, ни заработной платой тренерско-преподавательского состава. Например, тренер детско-юношеских спортшкол получает в среднем вполтину меньше, нежели его коллеги в ряде других регионов. В новых ФОКах, построенных на средства федерального бюджета, с родителей требуют непомерно высокую плату за приобщение детей к спорту. Доступные муниципальные программы по развитию физических данных детей, поддержанию и восстановлению их здоровья закрывают под любым предлогом, а то и вовсе без такового. В манеже саратовского Дворца спорта проходят коммерческие мероприятия, в результате легкоатлеты лишены возможности тренироваться здесь в зимнее время. Нет современных комплексов для занятий водными видами спорта, нет лыжного стадиона. Ну, а те спортсмены, кому удастся добиться кое-каких успехов, как правило, тут же переезжают в Москву и другие регионы России, более привлекательные с их точки зрения...

На этом общем безрадостном фоне ярко выделяются примеры совсем другого рода. Так, тренер-преподаватель детско-юношеской спортивной адаптационной школы Таисия Семёновна Борисова – ветеран спорта, отличник физической культуры, заслуженный работник физической культуры и заслуженный тренер России – добровольно занялась коррекцией здоровья детей, с рождения страдающих церебральным параличом. Уже более двух десятков лет она не только в буквальном смысле ставит их на ноги, но учит бегать и прыгать.

На Параолимпийских играх 2008 года знатной саратовчанке доверили нести олимпийский огонь. Воспитанница Борисовой Маргарита Копылова там же, в Пекине, завоевала две бронзовые медали, а в 2012 году на играх в Лондоне – три золотые медали и одну серебряную в прыжках и беге.

Другой ученик Таисии Семёновны Дмитрий Кошкан на первенстве мира 2010 года стал трехкратным серебряным призёром – в забеге на дистанциях 100, 200 и 400 метров. В 2013 году воспитанные Борисовой легкоатлеты Алексей Григорьев, Анастасия Семёнова, Олесь Середич и другие стали призёрами и рекордсменами чемпионата России. На мировом первенстве 2014 года тот же Алексей Григорьев в тройном прыжке на 12,27 метра занял третье

место, а в прыжке в длину на 6,27 метра значительно превзошёл ближайших соперников из Болгарии и Японии, но в результате из-за неправильно определённого класса тяжести заболелания стал, опять-таки, лишь третьим. Кстати, транспортные расходы на поездку ребят оплатили меценаты. По возвращении наших саратовских победителей чествовали в региональном центре поддержки одарённых детей.

Вопреки стереотипу, сложившемуся в сознании многих соотечественников, я убеждён: дети-инвалиды должны воспитываться в семьях, учиться вместе со здоровыми сверстниками и работать в обычных трудовых коллективах. Конечно, руководителям необходимо учитывать психическое и физическое состояние человека, однако давать ему поблажки по части качества труда ни к чему, спрашивать с такого работника надо точно так же, как и с других. Опыт свидетельствует: даже имея инвалидность первой группы, целеустремлённые и волевые люди добиваются высоких результатов в экономике, науке, культуре, спорте, искусстве и других областях. Одарённые дети с ограниченными физическими возможностями, но с высоким интеллектуальным потенциалом должны быть замечены государством, они должны получить возможность развивать свои способности при поддержке государственных структур и под их контролем.

Ну, а пока государство от этой важнейшей работы уклоняется (исключения встречаются весьма редко), её по мере своих скромных сил проводят общественные организации. И прежде всего – Всероссийское общество инвалидов. В Саратовской организации ВОИ мы стараемся привлекать детей с психическими и физическими ограничениями к участию в выставках декоративноприкладного и изобразительного искусства, концертах. За счёт спонсоров поощряем активных ребят грамотами, цветами, сладостями.

Что касается моих собственных детсадовских впечатлений, их я пронёс через всю свою долгую жизнь. Нашими кумирами были Ленин и Сталин, Будённый и Ворошилов, пограничник Карацупа и шахтёр Стаханов, девочка-узбечка Мамлакат Нахангова, собравшая невероятное количество хлопка. Мы, малыши, переживали за попавших в ледяной плен папанинцев; плакали по разбившемуся Чкалову; в знак солидарности с детьми воюющей Испании носили пилотки с кисточками...

Помню, как-то один пожилой коммунист предложил мне выучить стихотворение, в котором были такие запоминающиеся слова: «Никогда, никогда коммунары не будут рабами». Я сообразил, что коммунары – это наши, красные. А вот кто такие рабы, не знал, поэтому на всякий случай отказался.

А ещё в этот «розовый» период я получил массу полезной информации. Например, узнал, что руку для пожатия первой подаёт женщина или старший по возрасту, что питьё чая из блюдца не должно походить на поцелуй с девочкой, что, здороваясь с воспитательницей, совсем не обязательно смущаться и краснеть.

До сих пор помню, как звучит на иврите фраза: «Папа, дай денег на мороженое». Почему-то случайно услышанный разговор польских беженцев заинтересовал меня, и по моей просьбе мужчины растолковали смысл сказанного и помогли заучить эту незамысловатую просьбу наизусть. Да уж, детская любознательность не знает границ и не выбирает объектов.

Утро в детском саду начиналось с зарядки. Запах какао и вологодского масла на кусочках белого хлеба помню всю жизнь. Праздничные костюмы подгоняли под мой рост чуть ли не на каждое торжество. Ходили мы все в халатиках, рисовали, лепили, конструировали, вышивали. После чтения сказки или рассказа воспитатель просила нас подумать, пофантазировать, раскрыть содержание.

Кроме того, в составе детсадовской группы нас постоянно выводили на стадион, где мы наблюдали тренировки футболистов, переживали за свою команду, обсуждали игры. И конечно, с ещё большим удовольствием мы, мальчишки, сами гоняли мяч, нередко –

увы! – ломая цветы на клумбах и попадая в окна. А вот по городскому парку старались ходить чинно, как взрослые – парами. В пруду ловили головастика, жуков. В поле собирали васильки. Мечтали поймать в Макаринской роще ёжика для зооуголка, в котором содержались одни лишь кролики. К свиньям, откармливаемым в садике на пищевых отходах, подходить категорически запрещалось. После солнечно-воздушных ванн мылись под душем, вода в который подавалась из кухни. В тихий час укладывались в кровати, подложив ладошки под щеку, засыпали спокойным и глубоким сном. В полдник, чтобы каши казалось больше, размазывали её по тарелке. Сорванные с единственной яблони фрукты оценивали поочередно – у кого яблоко вкусней...

Согласен: сегодня нарисованные мною картинки многим покажутся патриархально-наивными. Нынче другая эпоха, другие реалии, другие дети. Пусть так, но из той ушедшей эпохи, безусловно, надо взять главное: государственный подход к физическому и духовному развитию личности и государственную ответственность за это важнейшее дело. Нельзя вместе с водой выплёскивать и ребёнка! А формы этой работы – да, они должны быть современными, должны учитывать и аккумулировать все накопленные в течение двадцатого века знания и опыт: в медицине, педагогике, социально-политической сфере, культуре, спорте.

И за этими новыми формами, как считает президент России, должен стоять широкий выбор не только спортивных, но и оздоровительных занятий – прежде всего для детей младшего возраста. В тренировочном процессе необходимы методики, берегающие ресурсы человеческого организма, опора на природные источники энергии и здоровья, опыт спортивных психологов, креативных тренеров и так далее. Вокруг этих энтузиастов-лидеров, при поддержке государственных, муниципальных и общественных структур, постепенно будут складываться сообщества людей с активной жизненной позицией и творческим подходом к делу, способных силой своего интеллекта, профессионализма и просто неравнодушия сделать очень многое для оздоровления нации. Причём не только физического, хотя это очень важно, но и нравственного, духовного – тоже. Ведь только нравственно здоровое общество способно остановить демографический спад и запустить обратный процесс – собственное возрождение.

Школа – студия ваятелей личности

В среднюю школу приходят дети, уже получившие начальное «предобразование» в детских садах, интернатах, в семье и на улице. Они уже многое знают и кое-что умеют. И основной фигурой для них теперь, помимо родителей, становится Учитель, главный «скульптор» формирующейся личности, человек, отыскивающий в детях лучшие качества, развивающий их до максимума и умело «отсекающий» при этом всё лишнее, негативное, безнравственное.

Следует признать, что родителям, как правило, не хватает педагогических знаний, а порою и обычной житейской мудрости, которыми они могли бы руководствоваться при воспитании своих чад. Дети же повторяют всё, что говорят и делают отец, мать, другие родственники. Вот почему так важно уже в начальной школе закладывать в подрастающее поколение умение мыслить быстро и нестандартно, решать возникающие задачи творчески, поощрять в детях инициативу, самостоятельность, ответственность.

В годы этого стартового моделирования личности – одного из важнейших этапов становления характера – педагог обязан индивидуально изучать возможности маленького человека, начинающего самостоятельную жизнь, выявлять и развивать его таланты, даже глубоко скрытые, определить его потенциал и предусмотреть соответствующие физические и учебные нагрузки. Основное, на что следует обратить внимание учителю начальных классов – это умение и желание ребёнка трудиться и заниматься спортом, быть активным и целеустремлённым, познавать неизведанное; это стремление слабого стать сильным, а не умеющего – научиться; это способность замечать и поддерживать в окружающем мире всё хорошее, доброе и, напротив, нетерпимость ко всякому злу; это, наконец, уважение опыта старших и деятельное сострадание тем, кто слаб и немощен.

Главное богатство человека – его культура, которую нужно укреплять и подпитывать всю жизнь. И в этом смысле самые большие возможности воздействия на формирующуюся личность – именно у педагогов дошкольного воспитания и учителей начальной школы. Но и основная ответственность за педагогический «брак» – тоже на них! Если он где-то допущен, дальше потребуются уже не воспитание, а перевоспитание, коррекция ошибок предшественников.

Современным педагогам и детским психологам приходится безуспешно бороться с педагогическим невежеством родителей (порою с высшим образованием, но с явными пробелами по части воспитания), с их амбициями, захваливанием своих чад – всем тем, что очень быстро формирует у детей «звёздную болезнь» и другие стойкие нравственные пороки. Кроме того, учитель не должен отодвигать на второй план и заботу о здоровье своих воспитанников, без которого им не справиться с современными учебными нагрузками. А здоровье детей – это не только своевременные медосмотры и врачебное вмешательство при необходимости. Это, прежде всего, здоровый образ жизни, включающий культуру питания, сна, отдыха, физическую культуру, школьный труд.

Задача настоящего наставника – координировать эти процессы. И помнить о том, что ценность человеческой жизни измеряется не прожитыми годами, а пользой, которую он принёс обществу.

В своё время в школе районного посёлка Духовницкое Саратовской области сложился крепкий коллектив педагогов, лидером которого был завуч Иван Петрович Марчук, преподаватель химии и биологии. Бывший крестьянин, затем шахтёр, он после окончания техникума стал учителем, а в сорок лет поступил в Саратовский университет. По его примеру педагоги стали учить своих воспитанников, как надо биться за образование. Школьные уроки заканчивались в положенное время, а уроки жизни, самовоспитание и самообразование продол-

жались у многих до седых волос. В те далёкие годы в обществе преобладала уверенность, что образованным быть важнее, нежели богатым: надежды учёных людей завидней судеб богатых невежд, даже если последние считают себя «хозяевами жизни». Кстати, из этого гнезда выпорхнули славные птенцы, среди которых – четыре академика и 60 докторов наук.

Учитель физкультуры со средним педагогическим образованием, лыжник-перворазрядник Михаил Потатурин, работал в 60-х годах в двухэтажной деревянной школе в селе Ропша, а занятия проводил на улице или в деревянном помещении начальной школы, построенной в 1912 году, сняв перегородки, подперев потолок бревном... Его баскетбольная команда школьников обыграла своих сверстников Ломоносовского района, Ленинградской области, Северо-западной зоны и проиграла спортсменам из Грузии...

Знания, не подкреплённые умением размышлять, бесполезны. Но и досужие рассуждения без опоры на прочные знания – опасны. В идеале дети должны получать то и другое одновременно, в комплексе. Помогают им в этом не только учителя-предметники, но и библиотекари, руководители кружков декоративно-прикладного, изобразительного, сценического искусства, тренеры, музейные работники, общественники и другие воспитатели. От «натаскивания» учащихся, от мероприятий «для галочки» мы должны перейти к тематическим занятиям по учебным программам в библиотеках, музеях, театрах с последующим аудиторным обсуждением таких занятий, а также просмотренных кинофильмов, выставок, спектаклей.

Подобно скульпторам школьные педагоги ваяют духовно-нравственный облик личности. А главным критерием оценки труда ваятелей детских душ будут результаты учёбы, исследовательской и творческой работы, успехи на различных конкурсах, конференциях и так далее. Школа, таким образом, должна стать центром культурной, нравственной и духовной жизни поселения или городского микрорайона, в котором она находится. А школьники – по мере своих сил и способностей участвовать в этой общественной жизни, в решении разнообразных проблем, бурлящих за стенами учебного заведения. Концерты для ветеранов и другие проявления заботы о людях старшего поколения, помощи им; благоустройство территории; уход за растениями и животными, водными источниками, памятниками и захоронениями – да мало ли достойных дел, на которые прогрессивные воспитатели должны умело направить вектор энергии подростка.

И снова вернусь к тому, с чего начал эту главу, посвящённую школе. Именно в эти годы должны окончательно определиться духовные и физические «параметры» растущего человека: неприятие эгоизма и иждивенчества, ответственность за тех, кто слабее, потребность стать профессионально и социально состоятельным, создать здоровую семью, воспитать собственных детей, постоянно приумножать свой интеллект, знания и таланты – словом, нести в окружающий мир добро. Задача школы – подкорректировать и отшлифовать ту «программу» развития личности, которая была заложена в дошкольный период. Если не сделать этого сейчас – дальше будет поздно, и на неводеланной почве могут прорасти совсем другие семена.

Российское общество сегодня испытывает острый дефицит духовности – того цемента, который скреплял его на протяжении веков: милосердия, сострадания, поддержки и взаимопомощи. *«Молодым – везде у нас дорога, старикам – везде у нас почёт»*, – поётся в известной песне, которая в годы моего раннего детства была у всех на слуху. Что ж, и в самом деле старшее поколение дало детям и внукам «зелёный свет» по всем дорогам жизни, но что оно получило взамен? Нищенские пенсии, минимум внимания и максимум безразличия к своим нуждам...

Да, ветеранов Великой Отечественной, которых к настоящему моменту остались единицы, государственные и общественные структуры вспоминают от случая к случаю и даже порой, по праздникам, окружают заботой. Но я говорю сейчас о другой категории ветеранов,

которые по своему малолетству не принимали участия в боевых действиях, однако ужасов войны хлебнули сполна. Дети войны – необходимость повернуться к ним лицом не то что назрела в обществе, а давно уже *перезрела*! И даже соответствующие законодательные инициативы есть, с ними выступили сразу две парламентские фракции Госдумы шестого созыва, недавно завершившей свои полномочия.

И вновь, как это часто бывает, дефицит государственного внимания компенсируется на местах неравнодушием энтузиастов. Пусть не рублём, так хоть морально поддержать тех, кому это так необходимо! В печати, в письмах руководителям органов местной власти я предложил детским учреждениям области взять на вооружение тему детей войны как одно из направлений воспитания современного юного поколения. И получил немало откликов!

Целый мир интересов можно открыть даже у дошкольников в благополучных семьях, создавая вариации развивающих игр по межличностным отношениям: о заботливых отцах, любящих матерях и внимательных детях. Такие фрагменты формирования гуманизма и в школах уместны по каждому предмету учебной программы. Объективную информацию пополняют примеры детей, общающихся с пенсионерами в семье и за ее пределами, с обсуждением здорового образа жизни ярких личностей старшего поколения на классном часе. Проблемные вопросы начнут усложняться с ростом возраста детей.

Гуманное отношение к окружающим лицам вправе опережать культуру и успеваемость на школьных и других занятиях. В фокусе внимания и духовного роста всегда будут «трудные» дети, подростки из неблагополучных семей.

Действенный союз ветеранов с правнуками позволит лицам старшего поколения объединиться со сверстниками по взаимопомощи, общему бюджету и, возможно, по совместному проживанию, посильному труду во имя взаимного благополучия для активного долголетия на основе индивидуальной профилактической медицины.

Разбуженный гуманизм у начинающих жить поколений позволит на своей территории привести в порядок водоемы, лесопосадки, а после смерти представителей старшего поколения ухаживать за их могилами... Такое духовнонравственное, трудовое и физическое воспитание сократит в обществе эгоизм, зависть, алчность, распущенность, тщеславие, иждивенчество, разводы, количество неполных и неполноценных семей, детскую преступность, число детей и стариков в «резервациях»... Воспитателей на группы и классы следует избирать по конкурсу и достойно поощрять за высокие результаты воспитательно-образовательного педагогического труда.

В частности, это предложение поддержала директор детской школы искусств № 10 Ираида Жильцова. В День пожилых людей для саратовских детей войны педагогический коллектив организовал выставку декоративно-прикладного и изобразительного искусства, концерт с участием учащихся и преподавателей. А в заключении ветераны, их внуки и правнуки получили подарки от спонсоров.

Педагоги МДОУ «Детский сад № 213», где заведующей – Юлия Смоленскова, пошли ещё дальше: начали переписку с ветеранами. Начало положила группа «Фантазёры» под руководством воспитателя Елены Степановой. Их «подопечной» стала бывшая крановщица Череповецкого металлургического комбината Тамара Паненкова, родившаяся уже после ухода отца на фронт. Отец пропал без вести, девочка знала его лишь по фотографиям да по рассказам матери и бабушек. Получив мужскую профессию электрика, Тамара до самого выхода на пенсию работала в три смены на кране в «горячем» цехе. При этом она и сегодня ведёт здоровый образ жизни (включая обливание холодной водой), развивается духовно. Другим объектом внимания детворы стал ленинградец Юрий Кеерт, рассказ о котором впереди. Кстати, в 2014 году «Смешарики» первыми выступили со своим физкультурно-музыкальным номером на большом концерте, посвящённом Дням матери и пожилых людей,

перед тысячной аудиторией пенсионеров и школьников в ДК «Россия». И, конечно же, получили самую желанную награду – сладости.

Важно, чтобы эта живая связь с прабабушками и прадедушками не оборвалась с выпуском правнуков из детсада. Только в Саратове живут более 200 тысяч пенсионеров, и многие из них ещё больше, чем от болезней и безденежья, страдают от одиночества. Посильную заботу об этих людях уместно было бы включить в планы воспитательной работы каждого детского учреждения. Материальных затрат это практически не потребует, достаточно, к примеру, в праздничные даты порадовать пожилых людей нехитрыми сюрпризами, изготовленными детскими ручонками, поздравлениями по скайпу или электронной почте в дни рождения, религиозные и профессиональные праздники пожилых людей. Это должна быть адресная поддержка тех, кто отдал свою жизнь тяжёлой работе на благо людей. И, конечно, польза от такого общения должна быть взаимной. Связь поколений поможет предупредить многие нравственные болезни юных, только вступающих в жизнь, а тем, чей путь уже на исходе – подготовит достойную смену.

Дети войны

Детские годы моего поколения совпали с началом войны в Финляндии, а затем и Великой Отечественной войны. Уже в 1939 году семьи моих товарищей стали получать «похоронки» на отцов. Где покоятся два моих дяди, их дети так и не узнали.

Большая часть учебных заведений была передана госпиталям; семьи, эвакуированные из Ленинграда и других городов, офицеров тоже было необходимо где-то расселять. Число жителей в городе Череповце увеличилось в пять раз, наша школа часто переезжала с места на место, а мы занимались в две смены.

Мы, ребята, узнали, что в наших местах формируется группа подпольщиков, которым выдали огнестрельное оружие; эта информация выглядела тем более правдоподобной, что в лесу мы обнаружили срубы из сосновых брёвен – оборонительные сооружения. Каждый из нас всерьёз готовился партизанить. Правда, у меня развилась стойкая аллергия на холод, были обморожения рук и щёк, а ещё – гастрит, диатез и другие болячки военного времени, требовавшие «тепличного» существования. Мои товарищи умирали от дистрофии, инфекционных болезней; да и из тех, кто всё же успел повзрослеть, многие преждевременно ушли в мир иной.

В читальном зале городской библиотеки было тепло, светло, чисто и уютно, но мы наладили собственный книгообмен. Художественную литературу читали при свете копилки, а после коллективно до хрипоты обсуждали прочитанное.

А на уроках шёл обмен патронами, фонариками и батарейками к ним. Хвастались друг перед другом финскими ножами... В школу ходили, но не учились: до того ли было! Последствия такого отношения к учёбе долго потом «аукались».

После просмотра кинофильма «Тимур и его команда» кое-кому показалась романтической мнимая свобода безнадзорной ватаги Мишки Квакина. Решили и мы попытать счастья: сговорившись, залезли в чужой огород, поели ещё зелёных ягод смородины, надёргали хвостиков моркови, с которыми и устроились в сарае. Но наслаждались недолго. Заслышав шаги хозяина, я через лаз выпустил товарищей, а сам попал под град кулаков взрослого парня. Было обидно, стыдно и больно. Но я не знал, что главный позор ещё впереди: мать в моём присутствии объявила бабушке Наде, что её внук стал воришкой. А сосед-допризывник, как только собиралась компания сверстников, развлекал всех свежим анекдотом: «Генка-то у нас агрономом заделался – вместе с товарищами у В. целую грядку моркови «прополол!»» Надо признать, это у него выходило преуморительно, но мне-то каково было?!

Шестой класс пришлось оставить из-за открывшегося туберкулёза. Лечился в деревне Веретья – воздухом, молоком и трудом. Утром, стукнув в окошко, бригадир давал наряд: пасти скот, рубить хворост, возить снопы с зерном, заготавливать берёзовые веники. После коллективной работы товарищи угощали жмыхом, печёной картошкой, толчёным с солью зелёным луком, в который мы макали кусочки хлеба из зерновых отходов. Варили уху, купались в реке Кошта.

Добрая память осталась у меня о моих юных «наставниках» из многодетных семей – Куньтюковых, Прониных и других. Помню, как мой сельский сверстник Николай Пронин предложил прокатиться на необъезженной лошадке из соседнего хозяйства. В то время для городского мальчишки было пределом мечтаний прогалопировать на костлявом «скакуне». Коля был старше, умней, и не доверять его опытности у меня не было причины. Верёвку товарищ приспособил под недоуздок, влез на лошадиную спину сам, а я пристроился сзади. Кобылка рванула, что называется, с места в карьер. «Пассажир» потерял равновесие, потащив за собой и седока. Плюхнувшись наземь, я пребольно ударился о какой-то пенёк и, корчась, уполз в кусты. Привёл меня в чувство вопль: «Городовой убился!!!» Тогда, преодолевая

боль, я явился перед народом, стараясь не выдать гримасой последствий недолгой скачки и неудачного приземления. Главное – чтобы тётя ничего не узнала.

Мой друг Иван Виноградов тоже надолго запомнил своё общение с конём «военного экстерьерера». Нет, он не упал с лихого скакуна, зато в кровь стёр кожу на «пятой точке опоры». А после щедро смазал рану кремом «Мимоза» – не подозревая, конечно, что это средство от веснушек...

«Всё для фронта, всё для победы!» – этот лозунг и в самом деле был главным в те годы. Он звучал более чем объективно даже для тех, кто пережил войну в глубоком тылу. Семья моей старшей тетушки Татьяны Серышевой, проживавшая в деревне Рогач, питалась «хлебом» из мха с добавлением ячменя, размолотого на ручной мельнице. От таких харчей умер мой дядя Фёдор. Трёх сыновей тётя отправила работать на железную дорогу, младший из них в семнадцать лет погиб под колёсами поезда. Многие мои сверстники, оставив школу, пошли трудиться. Тем, кто работал на заводе, ещё повезло: почти все они позже стали «тружениками тыла», получили кое-какие льготы. Но иначе было с теми, кто в возрасте десяти-двенадцати лет пахал, не разгибая спины, в колхозе. Один мой знакомый, окончив в 1941 году первый класс, вместо учёбы стал пастушком, затем механизатором, но трудовой стаж «пошёл» только с 1958 года. Человек не стал ни «тружеником тыла», ни ветераном труда, зато «заработал» первую группу инвалидности. И таких случаев очень много...

В первый год военного лихолетья простая картошка была для нас мечтой, как яйцо от курицы со свободного выгула. Будучи старшим в женской семье, я взял на себя обязанности по выращиванию «второго хлеба». Пришлось перекопать улицу под грядки, оставив колею для проезда телег. Для очага, на котором мы готовили пищу, таскал щепки и кору деревьев с территории бывшего лесопильного завода. Зимой дров требовалось много, и это тоже была моя обязанность: с лодки подцеплял багром так называемые *топляки* (затонувшие брёвна) и вытягивал их со дна Шексны на берег.

С Иваном Виноградовым, ставшим другом на всю жизнь, я познакомился при первой «тихой охоте» за грибами в семилетнем возрасте. Когда остался старшим «мужчинкой» в доме, моей задачей стало и обеспечение семьи грибами. На «грибные» рейды, длившиеся по 12-14 часов, часто уходили без еды. Однажды группа моих одноклассников заблудилась в лесу, одного паренька после нашли мёртвым...

Горожане «прочёсывали» лес шеренгами. Нужно было набрать целую корзинку грибов, годных не только для немедленного поедания, но также для сушки и соления. Бывали у нас исключительно «грибные» дни: грибной суп, картошка с солёными грибами, запеканка из грибов. Памятен случай, когда на мамин день рождения я принёс белых грибов, почистил, вымыл, порезал – словом, матери оставалось лишь приготовить запеканку. Но оказалось, что вместе с боровиками я переработал и ядовитый гриб, в итоге наша семья лишилась праздничного угощения.

Перед Новым годом отправлялся за реку Шексну за ёлкой. К любимому зимнему празднику обязательно готовили концерт, ребятя получала пакетики с конфетами-подушечками и ржаными пряниками домашнего производства. Всё как в детском саду! Зелёную красавицу, успевшую порадовать мою семью, я затем переносил в соседний дом, где не было своих «мужиков», от них – дальше, и так пока не осыпались иголки. Главное в «сценарии» торжества оставалось неизменным: было весело!

Школе, обогревавшейся печками, помогал пилить дрова, а дома не только пилил их вместе с матерью, но колот и укладывал в поленницы. Для уборки школьных помещений заготавливал берёзовые веники. Между прочим, именно тогда я и научился вязать веники прутиками.

Наша мама была народным политинформатором: пересказывала солдаткам и пенсионеркам, стоящим с вечера за хлебом, сводки Совинформбюро, услышанные по радио. Когда

у неё обострился туберкулёз, мы купили козу и завели кроликов, хотя бабушка Груша держала корову. Молоко она продавала на рынке по четыре рубля за литр, а сено покупала по 40 рублей за пуд. На стойловый период требовалось 200 пудов или три тонны сена. Летом корову гоняли через весь город на пустое городское пастбище за реку Ягорбу, а вечером, после того как пройдёт поезд дальнего следования, отправлялись встречать животину. Случалось, бурёнки попадали под железнодорожные составы. Альтернативой был колхозный выгон в пяти километрах от дома, плюс прогулка по вытоптанному пастбищу. Это обязывало подкармливать корову крапивой и другими сорняками с огородов горожан, рассчитываясь опять-таки молоком. За выпас животного на колхозной территории полагалось платить. Так что молочными продуктами мы не были избалованы. Однажды мать наказала мне купить к Пасхе сметаны на рынке, а я задание не выполнил, сославшись на дороговизну продукта. «Я что, на пирог рубли буду намазывать?!» – последовала материнская отповедь.

Зимой для хозяйственных надобностей я использовал деревянные санки, в которые запрягал немецкую овчарку Эльзу. На собаке отвозил сестёр в детский сад и привозил обратно, доставлял по 60 литров воды от колонки или с реки, мешки опилок с пилорамы (причём на мешке восседал ещё и сам). Ездил за боевыми отходами на колхозное поле. Умное животное помнило все маршруты.

Под 9 мая 1945 года я ночевал у Виноградовых. Там меня и застала долгожданная счастливая весть. Что тут началось! Кто плакал, кто кричал и прыгал, как мы, ребята... Тут же кинулись украшать свои дома флагами, а у кого их не было – пионерскими галстуками или просто кусками красной материи, приколочеными к рейкам...

В четырнадцать лет мой друг Ваня Виноградов самостоятельно отправился покорять Рижское мореходное училище. Хотел поступать на механическое отделение, но руководство учебного заведения оформило русских курсантов на судоводительское. Так мой товарищ стал моряком и долгие годы бороздил океаны помощником капитана. В конце концов «пришвартовался» на должность старшего мастера копрового цеха Череповецкого металлургического комбината. И в этой новой для себя роли также преуспел: был награждён орденом Трудового Красного Знамени, избирался депутатом Череповецкого городского Совета. На гонорары за свои многочисленные рацпредложения купил автомашину «Москвич». После долгих поисков Иван всё-таки нашёл могилу отца, пропавшего без вести на Карельском перешейке.

Сегодня моего лучшего друга уже нет в живых. Но у меня остались тёплые отношения с его дочерью Надеждой, внучкой Машенькой, названной в честь матери Ивана.

Дверь в профессию

Наш отец, 1907 года рождения, в июле 1941-го мобилизованный на защиту Лужского оборонительного рубежа на Ленинградском фронте, был ранен, попал в окружение и оказался в плену. В госпитале помогал раненым в качестве санитаря, стал членом подполья, за что прошёл шесть лагерей военнопленных. Освободили его союзники, а в августе 1945 года «пропавший без вести» вернулся домой. Через год наша семья переехала в посёлок Лисий Нос в пригороде Ленинграда. По собственной инициативе я поехал в город Павловск, где в питомнике Всесоюзного института растениеводства имени Н.И. Вавилова купил, привёз домой и посадил саженцы яблонь, заложив таким образом сад.

Год оказался неблагоприятным, голодным. Ели суп из картофельных очистков, который вместо крупы заправляли грубым отсевом отрубей. От такого рациона у меня развились дистрофия, диатез, потом картину дополнила ещё и малярия. С трудом притащившись из школы, ложился: не было сил. В эту же тяжкую пору в возрасте 39 лет скончалась от чахотки мама. Поиски «пятого угла» начались у нас с сёстрами после появления в доме мачехи, новоявленной ключницы. Мои попытки «скрыться» в военных подготовительных училищах заканчивались неудачей: там нужны были здоровые кадры для защиты Отечества.

Мечта о море как о естественной «здравнице», отцовские рассказы о том, как в фашистских лагерях он помогал раненым и больным, в конце концов привели меня в фельдшерскую школу Водлечсануправления, где преподавали педагоги-блокадники и вчерашние фронтовики. Как и в посёлке Лисий Нос, здесь, на набережной Фонтанки, ленинградская интеллигенция приобщала нас, детей войны, к культуре, воспитывала потребность мыслить самостоятельно, развиваться, поддерживать друг друга. Преподаватели акцентировали внимание на особенностях лечебно-профилактической работы с плавсоставом на речных и морских судах. Много учебных часов отводилось для практических занятий в больницах, где свой опыт общения с больными охотно передавали нам медсёстры и врачи.

Начальный период становления фельдшера-лечебника памятен ещё и тем, что преподаватели лабораторно диагностировали у меня хронический гастрит, а ступни ног окончательно деформировались «подгонкой» под тесную обувь. В шестнадцать лет я был вынужден заказать на протезном заводе на свои плоскостопные ноги ботинки уже 48-го размера! Дополнию автопортрет того времени ещё несколькими деталями: руки чуть ли не от локтей высовываются из офицерской шинели, полы которой задираются выше колен, карманы пиджака насквозь пропитаны рыбьим жиром от бутербродов, вместо брюк – галифе, а на голове будёновка.

Сёстры одевались немногим лучше. Во время экскурсии по Эрмитажу на них были гимнастёрки из старых перекрашенных спорков, юбки и пальто – из изношенных солдатских шинелей. В Мариинский театр наряжались примерно так же. На своё первое – и последнее! – занятие балными танцами я пришёл в валенках.

Чтобы купить приличное пальто, я после второго курса поступил временно на 2-й колбасный завод – разнорабочим в стройгруппу. В первые три дня заработал по 25 рублей, но до трамвая «подтягивался» чуть ли не по-пластунски, а затем отлёживался до утра на чердаке сарая, чтобы с первым поездом успеть к нужному времени на Лиговский проспект. От такого режима труда и «отдыха» кружилась голова, темнело в глазах.

За шесть месяцев «временной» работы меня трижды увольняли по сокращению штатов, но потом в очередной раз давали возможность трудиться в свободное от учёбы время, включая воскресные и праздничные дни. Ставили на посильную работу. Особенно согревало внимание фронтовиков. Рабочие угощали разными вкусностями заводского производства, и такая «подпитка» всегда была кстати. Охрана сквозь пальцы смотрела на студента, из сумки

которого торчал изъеденный хлорной известью белый халат с неумело наложенными заплатами. Эти уроки доброжелательности остались со мною на всю жизнь.

Директор фельдшерской школы, фронтовой политработник А. А. Брандман рекомендовал мне поступать на философский факультет Ленинградского университета. Конечно, педагог не учёл мою общеобразовательную и материальную базу: до этого уровня мне было ещё расти да расти... В очередной раз наткнулись на отказ от попытки продолжить образование по военной части. Зато кадровики управления Северо-Западного речного пароходства дали возможность месяц поработать в здравпункте, где дальнейшему оформлению моей профессиональной самостоятельности немало способствовала знающая и заботливая санитарка. После такой «разминки» я был направлен судовым фельдшером на грузопассажирский пароход «Урицкий», совершавший рейсы от Ленинграда до Медвежьегорска и обратно, с остановками в Петрозаводске, Кижях и других точках 900-километрового маршрута.

Непереносимая качка на волнах Ладожского и Онежского озёр стала мне ещё одним печальным уроком. Ведь я всерьёз мечтал о дальних плаваниях, а тут... По итогам первой же навигации пришёл к выводу: не только морем, но и многоводными реками мне лучше любоваться с берега, а лечить пациентов – не в «водоплавающих» больницах, а только в «сухопутных»!

Вскоре представилась «оказия» поработать помощником санитарного врача по промышленному надзору в санэпидстанции Ленинградского морского торгового порта. А затем – медбратом в больницах посёлка Лахта и на Крестовском острове в Ленинграде, с окладом 375 рублей. Здесь я узнал, что «люди в белых халатах», оказывается, тоже болеют; увидел, как преждевременно умирают сравнительно молодые пациенты, ставшие близкими за время пребывания на стационарном лечении. Частенько, особенно по воскресеньям и в праздничные дни, приходилось помогать пожилым медсёстрам делать внутривенные инъекции больным, если у тех были плохие вены. Благодарные женщины помнили эту услугу многие годы, даже когда я уже работал далеко от Ленинграда.

За тройку, полученную на экзаменах, в мединституте лишали мизерной стипендии. А дальше что? Шокировал произошедший в ту пору случай с молодым врачом, матерью-одиночкой, приехавшей в отдалённый сельский район на должность с окладом 550 рублей. Свою жизнь бедная женщина закончила в петле.

Наслушавшись баек о ветеринарах и не имея в ту пору никаких знаний по сельхозпроизводству, я считал, что в колхозах и совхозах животные не болеют. Думал, что будни ветеринара не в пример врачевным почти безоблачны: с утра амбулаторный приём, после отправляешься по вызовам к заболевшим «пациентам» – словом, планомерно повышаешь свой профессиональный и культурный уровень. Красиво!..

Но на практике всё оказалось иначе.

Ростки профессионализма

Уже на вступительных экзаменах в вуз мне встретились внимательные и доброжелательные педагоги, понимавшие без слов фронтовиков и «детей войны». Так, один из моих будущих одногруппников, получив «неуд» за сочинение, был, казалось бы, «обречён». Но когда выяснилось, что Иван Розов – инвалид Великой Отечественной войны, ему дали возможность переписать сочинение и приняли в студенческую семью. После этого наш товарищ все пять лет учился только на «отлично». Позже он успешно работал главным ветеринарным врачом совхоза «Пригородный», затем был переведён в один из крупнейших свинокомплексов Ленинградской области.

Педагоги К.И. Куйбина, М.А. Медалинский, С.С. Пайкин, Ф.И. Юдин и многие другие были примером заботы о студентах, отзывчивости и гуманности.

Вынужденно сочетая очную учёбу с работой в больнице, я рассчитывал уделять побольше внимания специальным предметам, прежде всего за счет часов физической подготовки, уклонения от общественной работы, а также «имитации» занятий по общеобразовательным дисциплинам. Однако после сдачи экзаменов за первый семестр, а особенно после доверительного разговора с членом комитета ВЛКСМ, блокадником Владимиром Мушковым понял: нужно отличными знаниями на экзаменах зарабатывать повышенную стипендию в 475 рублей.

Однажды во время сдачи экзамена требовательному ректору Николаю Семушкину у меня вырвался тяжёлый вздох. Профессор попросил пояснить, в чём причина. А в заключение сообщил, что программный материал я знаю на «хорошо», но за сообразительность он ставит «отлично». Помню, как меня поразил нешаблонный подход педагога.

Преподаватели кафедры физвоспитания хотели, чтобы при моём росте 192 сантиметра и весе 81 килограмм я начал заниматься баскетболом с первого, а не с третьего курса. Такой рост имел только капитан олимпийской сборной СССР 1952 года Отари Коркия! Пришлось уступить. На межвузовских соревнованиях от нашего института, где училась тысяча студентов, выступали три мужские и две женские команды. Тренировались и соревновались в цокольном помещении, приспособленном под спортзал, а девушки нашего курса защищали честь баскетбольного клуба СКА ЛенВО. Выиграли первенство ЦС «Урожай». А вот на соревнованиях ВЦСПС в Каунасе нас постиг конфуз: после игры с «Жальгирисом» «в строю» остались только трое ребят. После «потогонных» тренировок и игр мы пили... томатный сок и пивные дрожжи с сиропом.

Я постепенно набирал вес, а посему по просьбе товарищей пришлось выступать на межкурсовых соревнованиях штангистов. Под весёлый смех друзей несостоявшийся Юрий Власов «сражался» со спортсменами наилегчайшего веса – и в итоге остался в арьергарде состязаний.

Мои товарищи записывались в спортивные секции, чтобы выданные им трусы и майку носить вместо нижнего белья. В кино брали самые дешёвые билеты на первые ряды, а в театры не ходили вовсе – из-за отсутствия соответствующей экипировки. Зато курсовые концерты художественной самодеятельности проходили при переполненных аудиториях! Руководили ростом сценического мастерства тоже студенты – будущие ветеринарные врачи. Например, мой сокурсник Герман Поляков начал сценическую «карьеру» в палатах госпиталей, переполненных ранеными фронтовиками, а в студенческие годы выступал как вокалист в коллективе ДК им. Капранова. Сольными номерами радовал совхозных рабочих, а затем учащихся Беседского совхоза-техникума.

В больнице Крестовского острова несколько пациентов, разглядев во мне потенциального гребца, познакомили с супругами Савримович. Заслуженный мастер спорта Михаил

Савримович был 26-кратным чемпионом СССР по академической гребле, а его жена Вера Александровна подготовила восьмёрку юношей, занявшую верхнюю ступеньку пьедестала на первенстве СССР в 1948 году. Один из членов той команды, будущий скульптор Юрий Тюкалов, под руководством всё того же Михаила Савримовича на одиночке выиграл первое место на Олимпиаде в Хельсинки. Загребной Владимир Кирсанов впоследствии окончил институт физкультуры им. П. Ф. Лесгафта и защитил диссертацию на степень кандидата педагогических наук.

Погоня за повышенной стипендией, работа в больнице, сельхозпрактика и последствия болезней, приобретённых в годы войны и после неё, – всё это не позволило мне стать ни кадровым офицером, ни профессиональным спортсменом. Однако спорт свёл меня с интеллигентными наставниками, дружба с которыми продолжалась всю жизнь. А ещё педагоги и тренеры дали мне основы физической культуры, которая позволила удерживать свой студенческий 90-килограммовый вес более шестидесяти лет, стать пропагандистом здорового образа жизни, спастись от инфарктов на дорожках бассейнов и лыжне, поддерживать морально студентов-спортсменов, морально и материально – инвалидов-спортсменов, мастеров и кандидатов в мастера спорта. В школьные годы занимались волейболом дочь Ольга и внук Георгий, который выступал за команду Энгельсского троллейбусного завода. Внучка Мария осваивала плавание, баскетбол и теннис, её сын Никита со второго класса – участник соревнований по армейскому рукопашному бою.

Убеждён, что человек от рождения и до глубокой старости должен быть физически активным и заниматься лечебной физкультурой, укрепляющими процедурами, участвовать в оздоровительных мероприятиях, направленных на активное долголетие во благо близких людей и общества. Массовая физическая культура должна стать нашей национальной идеей, основой важнейших государственных программ, а энтузиасты и организаторы этого процесса – уважаемыми в обществе людьми, всячески поощряемыми морально и материально.

Будучи студентом пятого курса, я навестил своего двоюродного дядю Александра Максимова. При обсуждении учёбы и перспектив трудоустройства поделился: мол, в нашем институте на тысячу студентов профессоров больше, чем в других вузах Ленинграда, а получивших диплом назначают сразу на должность старшего врача МТС или главного врача района. Мой «революционер», некогда плюнувший в лицо жандарму и исключённый за это из университета, в ответ заявил: «Из тебя профессионала не получится!». Как же дядюшка был прав! Скольких людей загубила иллюзия значимости «стола начальника» при должности – профессиональной пустышки; сколько наших наставников с учёными степенями, даже прошедших фронт, отлично знавших массовые заразные и паразитарные болезни лошадей, впоследствии оказались на обочине послевоенного возрождения колхозов и совхозов страны. А практикам того времени так требовалась помощь учёных: коррекция постоянно нарушаемых биотехнологий, профилактика, умение прогнозировать ситуацию, искать и находить новые способы лечения массовых незаразных заболеваний животных на фермах в условиях концентрации и интенсификации коллективного животноводства. Впрочем, отставание науки от требований производства, некомпетентность руководящих кадров и сегодня подобно веригам сдерживает передовую научную мысль, опыт пионеров реального сектора экономики не только в аграрной отрасли, но и в образовании, медицине, правоохранительной и других системах и ведомствах страны.

Первая возможность по-настоящему самостоятельной работы представилась мне через три года после получения диплома – с переводом из Копорья в Ропшу Ломоносовского района Ленинградской области. Ропша известна прежде всего тем, что именно здесь при так и не выясненных до конца обстоятельствах погиб царь Пётр III (впоследствии императрица Екатерина II пожаловала Ропшу своему фавориту Григорию Орлову). А ещё тут в конце XVIII века была построена первая в России бумажная фабрика; протекает речка Стрелка, питаю-

щая фонтаны Петергофа; установлены памятная стела коню Петра I, раненному под Нарвой, и танк, участвовавший в прорыве блокады Ленинграда; занимается селекцией ценных пород рыб центральная станция ГОСНИОРХА. Ну, а в те времена, когда я впервые ступил на эту землю с богатейшей историей, тут обретался колхоз имени В. И. Ленина. В бывшем доме священника размещался ветеринарный участок, здесь же находилась и квартира врача.

В пору моего профессионального становления общественное мнение не причисляло ветеринарного врача к интеллигенции. «Коровий доктор» носил статус «прочего специалиста», был своего рода «боксёрской грушей» для отработки частых ударов бездумья, безразличия, безответственности, безграмотности и бесхозяйственности, в немалой степени свойственных колхозно-совхозному животноводству. Политическая трескотня, проекторство, обезличивание труда специалистов-животноводов, постоянные реорганизации и смены вывесок мешали работать. Так, после объединения сельхозартелей в колхоз имени В. И. Ленина, последний быстро скатился в число отстающих. Ветработники бюджетной организации были обязаны безвозмездно отвечать за состояние животноводства в этом хозяйстве и в совхозе «Плодоягодный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.